

ОБ УЧАСТИИ α_1 -АНТИТРИПСИНА КРОВИ В ФОРМИРОВАНИИ СОСУДИСТЫХ ТЕРМОРЕГУЛЯТОРНЫХ РЕАКЦИЙ ПРИ БАКТЕРИАЛЬНОЙ ЭНДОТОКСИНЕМИИ

Висмонт А.Ф., Шуст О.Г.

УО «Белорусский государственный медицинский университет»,

г. Минск, Беларусь

Рядом исследователей установлено, что при различных лихорадочных состояниях возрастает содержание в крови ряда эндогенных ингибиторов протеиназ: α_1 -антитрипсина, α_2 -макроглобулина и др. [5,6]. Показана тесная взаимосвязь между функциональной активностью терморегуляторных структур мозга и уровнем в крови так называемых белков «острой фазы» [1,2,3], во многом синтезируемых гепатоцитами [5].

Однако исследования с целью выяснения роли ингибиторов протеиназ в механизмах развития лихорадки малочисленны и находятся в стадии накопления фактов. Данные о роли эндогенных ингибиторов протеиназ в формировании сосудистых терморегуляторных реакций на действие бактериальных эндотоксинов вообще отсутствуют.

Целью работы было выяснение значимости α_1 -антитрипсина крови в формировании сосудистых терморегуляторных реакций при бактериальной эндотоксинемии.

Материал и методы исследования. Опыты выполнены на взрослых ненаркотизированных белых крысах и кроликах обоего пола. Для создания модели бактериальной эндотоксинемии использовали бактериальный липополисахарид (ЛПС) – пирогенал («МЕДГАМАЛ» НИИЭМ РАМН), который вводили однократно крысам внутривенно в дозе 5 мкг/кг, кроликам в краевую вену уха в дозе 0,5 мкг/кг.

Острое токсическое поражение печени вызывали однократным интрагастральным введением животным раствора CCl_4 (приготовленного на подсолнечном масле в соотношении 1:1) в дозе 5,0 мл/кг. Активность α_1 -антитрипсина (α_1 -АТ), а также трипсиноподобную протеолитическую активность (ТПА) в плазме крови определяли по методу И.Ю. Корягиной и соавт. [4].

Реакцию поверхностных сосудов ушной раковины у кроликов и кожи основания хвоста у крыс, как специфическую реакцию теплоотдачи, оценивали по изменению температуры мочки уха и корня хвоста. У крыс и кроликов температуру кожи, как и ректальную (в прямой кишке на глубине 3,0 и 5,0 см соответственно) измеряли с помощью электротермометра ТПЭМ-1. Все полученные цифровые данные обработаны общепринятыми методами вариационной биологической статистики с использованием *t*-критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что внутрибрюшинное введение крысам ($n=12$) ЛПС приводит к медленному нарастанию температуры тела и слабо выраженной гипертермии. Температура тела повышалась на $1,3^{\circ}\text{C}$ ($p<0,05$) и $1,2^{\circ}\text{C}$ ($p<0,05$) через 120 и 180 мин. после инъекции экзопирогена и составляла $38,9\pm 0,11^{\circ}\text{C}$ и $38,8\pm 0,12^{\circ}\text{C}$. Введение в кровоток ЛПС кроликам ($n=9$) приводило к быстрому и значительному повышению у животных ректальной температуры.

Температура тела возрастала на $0,6^{\circ}\text{C}$ ($p<0,05$), $1,3^{\circ}\text{C}$ ($p<0,05$) и $1,6^{\circ}\text{C}$ ($p<0,05$) через 30, 60 и 120 мин. после введения бактериального эндотоксина. Температура кожи уха у животных при этом понижалась. Так если в термонейтральных условиях ($20-22^{\circ}\text{C}$) температура ушной раковины у кроликов ($n=8$) составляла $27-28^{\circ}\text{C}$, то через 30 мин. от момента введения ЛПС отмечалась вазоконстрикция кожи уха и температура последнего понижалась более чем на 2°C ($p<0,05$).

Развитие эндотоксинаевой лихорадки у крыс сопровождалось повышением в плазме крови активности α_1 -антитрипсина, а также снижением ТПА. Внутрибрюшинное введение ЛПС ($5,0 \text{ мкг/кг}$) через 120 и 180 мин. после инъекции, в условиях развивающейся лихорадки вызывало повышение в плазме крови у крыс на $28,1\%$ ($p<0,05$, $n=8$) и $30,5\%$ ($p<0,05$, $n=8$) активности α_1 -АТ. Активность α_1 -АТ в плазме крови у крыс ($n=8$) в контроле составляла $5,9\pm 0,49$ и $2,2\pm 0,06 \text{ мкмоль/с.л.}$

Трипсиноподобная активность плазмы крови крыс в условиях эндотоксинаевой лихорадки (через 120 и 180 мин. после инъекции ЛПС) понижалась на 24% ($p<0,05$, $n=8$) и $35,1\%$ ($p<0,05$, $n=8$) и составляла $316,2\pm 35,5$ и

271,9±33,2 нМоль/с л.

Опыты показали, что введение в кровоток α_1 -АТ приводит к изменениям показателей теплообмена и температуры тела у крыс и кроликов. Так, внутривенное введение (в боковую вену хвоста) крысам ($n=8$) α_1 -АТ в дозе 20 и 10 мг/кг вызывало повышение ректальной температуры соответственно на 1,0°C ($p<0,05$) и 0,9°C ($p<0,05$), 0,6°C ($p<0,05$) и 0,5°C ($p<0,05$) через 60 и 120 мин. после инъекции препарата.

Длительность гипертермии составляла 3-4 часа. Внутривенное введение α_1 -АТ в дозе 1 и 5 мг/кг не оказывало влияния на температуру тела. Введение в кровоток α_1 -АТ в дозе 20 мг/кг приводило у кроликов ($n=8$) к повышению температуры тела на 1,0±0,11°C ($p<0,05$) через 60 мин. после инъекции. Через 120 мин. после введения в кровоток препарата она была повышена на 1,3±0,10°C ($p<0,05$). Длительность гипертермии составляла 4-5 часов.

Введение в кровоток кроликам бычьего альбумина в дозе 20 мг/кг, а также таких ингибиторов протеиназ как контрикал (10 и 100 мг/кг) и гордокс (10000 ед./кг) — протсинов, обладающих и необладающих антипротеиназной активностью, влияния на температуру тела не оказывала.

В опытах на крысах установлено, что в условиях острого токсического поражения печени CCl_4 угнетаются процессы теплообмена, снижается температура тела, активность α_1 -АТ и развивается стойкая и выраженная гипотермия. Развитие гипотермии у крыс ($n=8$), через 12 и 24 часа после затравки CCl_4 , сопровождалось снижением активности α_1 -АТ в плазме крови на 34,4% ($p<0,05$) и 27,2% ($p<0,05$) соответственно. Температура кожи корня хвоста чрез 12 и 24 часа после введения препарата повышалась у крыс с 20,5±0,22°C ($p<0,05$, $n=8$) до 23,8±0,25°C ($p<0,05$, $n=8$) и 23,0±0,28°C ($p<0,05$, $n=8$) соответственно.

Заклучение. Формирование сосудистых терморегуляторных реакций при действии бактериальных эндотоксинов у крыс и кроликов зависит от активности α_1 -антитрипсина крови. Действие бактериального эндотоксина в организме приводит к повышению температуры тела и активности α_1 -антитрипсина в крови экспериментальных животных. Угнетение функциональной активности печени CCl_4 сопровождается снижением активности α_1 -антитрипсина в плазме и

температуры тела. Введение в кровотоки α_1 -антитрипсина вызывает повышение температуры тела. По-видимому, повышение активности α_1 -антитрипсина в крови является важным фактором формирования сосудистых терморегуляторных реакций организма на действие бактериального эндотоксина и патогенетическим фактором эндотоксической лихорадки.

Литература:

1. Висмонт Ф. И. Зависимость терморегуляции от состояния детоксикационной функции печени и выраженности эндотоксинемии / В сб.: Нейрогуморальные механизмы регуляции функции в норме и патологии / Отв. ред. В. Н. Гурин. - Минск: Бизнесофсет, 2007. - С. 54-58.
2. Гурин В. Н. О значении ингибиторов протеиназ в процессах, обеспечивающих сопряжение деятельности функциональных систем организма / В. Н. Гурин, Д. Б. Сандаков, А. В. Гурин // Вестник РАМН. - 1999. - №6. - С. 25-29.
3. Гурин А. В. Ингибиторы протеиназ и цитокины крови в механизмах гипертермии при стрессе. - Мн.: УП «Технопринт», 2003. - 124с.
4. Корягина И. Ю. Использование метода комплексного определения активности трипсиноподобных протеиназ, α_1 -антитрипсина и α_2 -макроглобулина в гастроэнтерологической практике / И. Ю. Корягина, Р. А. Зарембский, М. Д. Балябина // Лаб. дело. - 1990. - №2. - С. 72-73.
5. Moshage H. Cytokines and the hepatic acute phase response // J. Pathol. - 1997. - Vol. 181, №3. - P. 257-266.
6. Ray B. K. Expression and structural analysis of a novel highly inducible gene encoding alpha1-antitrypsin in rabbit // B. K. Ray, X. Gao, A. Ray // J. Biol. Chem. - 1994. - Vol. 269. - P. 22080-22086.